

Попечительские советы при редакциях – оптимальная форма профессионального самоконтроля

Михаил ФЕДОТОВ, секретарь Союза журналистов России

Прежде чем перейти к основной теме своего выступления, я хотел бы отразить то, что здесь говорилось. Только что господин Панкин говорил о том, как с политической арены сойдут коммунисты, но, знаете, французский опыт убеждает в другом. Чтобы уменьшить влияние Коммунистической партии, Франсуа Миттерану пришлось создать Социалистическую партию, причем практически на пустом месте. Он ее создал, и уже через несколько лет его активной политической деятельности на общенациональных выборах коммунисты получили вдвое меньше голосов, чем на предыдущих. У меня вопрос в связи с этим: "А есть ли у нас такая партия, которая сможет оттянуть голоса у коммунистов, которая сможет понизить их влияние?". Я на сегодняшний день такой партии не вижу. По-моему, ее не существует. Может быть, я просто плохо вижу.

Теперь то, о чем говорил господин Костиков. Он высказался в том смысле, что у нас нет независимой прессы, поскольку она вся принадлежит банкам. Банки рухнули, следовательно, независимая пресса рухнула. Мне кажется, что здесь дело не совсем в этом. То, что пресса принадлежит банкам, это нормально. А кому она должна еще принадлежать? Журналистам? Прекрасная идея. Назовите десять примеров успешной прессы, принадлежащей журналистам. Не один-два, а десять. Десять вы не назовете. Потому что существует экономика. Потому что мы с вами живем в условиях, когда тот путь, которым мы сейчас идем, уже до нас прошли многие страны. И попытка найти какой-то третий путь, как правило, приводит к тому, что находим очередной тупик.

В чем я согласен с господином Костиковым, так это в том, что можно взять газету "Монд" или "Фигаро" и действительно узнать, все, что происходит в мире и в стране. Хотя эти газеты не принадлежат самим журналистам. "Фигаро" входит в группу "Ашетт". Это большой издательский концерн, который сейчас занимается не только издательским делом, но и коммуникациями, производит средства связи, в том числе телефоны, например, поскольку они соединились с концерном "Матра". Что от этого изменилось в политической линии газеты?

Да ничего не изменилось. Почему? Потому что к этому времени господа капиталисты поняли, что независимость суждений и объективность информации – это достоинство газеты. Без этого достоинства газета не будет считаться солидной, а выпускать несолидную газету убыточно.

Таким образом, независимость суждений и объективность информации – это капитал, в который нужно вкладывать деньги. На сегодняшний день наши медиа-бароны считают, что нужно вкладывать деньги, наоборот, в ангажированность, в необъективность. Они видят свой интерес в том, чтобы иметь послушную редакцию, которая будет петь с их голоса, ибо она кормится с их руки.

В результате этого солидная пресса не возникает. А возникает вот такая ангажированная. И ангажированный журналист получает прибыль от того, что медиа-барон не понимает своей выгоды. А медиа-барон не поймет своей выгоды до тех пор, пока общество не объяснит ему, что ангажированная газета покупать не будет и никакой солидный рекламодатель с ней иметь дело не будет. Вот когда это понимание придет, тогда все станет на свое место. А мечтать о средствах массовой информации, которые будут принадлежать самим журналистам... Ну что же, мечтать не вредно.

Еще один тезис, о котором я хотел бы сказать, возвращаясь к выступлению Вячеслава Васильевича Костикова. Он говорил, что наступают трудные дни для прессы. Я не могу с ним не согласиться. Я убежден, что так оно и будет. Пройдет совсем немного времени, и будет выдвинут тезис о том, что стране нужны серьезные перемены, стране нужна серьезная операция, если хотите. Нам скажут, что, когда делаешь серьезную операцию, нужно дать наркоз. Нам уже дают наркоз. Если посмотреть внимательно, то мы увидим, что ограничение информации из Белого дома – это и есть местный наркоз. И дальше местный наркоз будет выражаться в том, что будет ограничиваться доступ к источникам информации. Журналистов все меньше будут приглашать на пресс-конференции, пресс-конференции будут проводиться все реже, на заседания правительства журналистов пускать не будут, документы, которые будут курсировать в правительстве, не будут попадать в руки журналистов. Я могу поручиться, что режимность в работе аппарата правительства будет значительно усилена.

Иными словами, желая эффективно управлять, правительство будет стремиться поставить некий барьер между источником информации и получателем информации. Это означает, что нас будут

превращать в марионеток. К чему приведет такая игра с этой местной анестезией? Как только вы ограничиваете доступ к информа—ции, ее начинают воровать, покупать. И сочинять. Самый простой способ изготовления информации – это ее реконструирование. Реконструирование по слухам и просто по собственным соображениям.

Ответная реакция властей будет очень острой. Потому что тут же будет сказано: "Ничего подобного мы на заседании правительства не обсуждали!". И действительно не обсуждали! Ну, а кто же виноват в том, что информация не соответствует действительности? Вы же не дали объективную, правдивую и полную информацию! Не дали – журналист придумал. Естественно, когда журналист будет это придумывать, он сошлется либо на непроверенные источники, либо на слухи. Закон допускает такую форму работы. Нельзя слухи представлять в качестве достоверной информации – в Законе об этом написано. Но представлять слухи в виде слухов можно, в этом нет никакого нарушения Закона.

Таким образом, наши СМИ наполнятся слухами, которые будут еще больше раздражать власть предержавших. Власти должны будут прийти к выводу, что местная анестезия не помогает, следовательно, нужно прибегнуть к общему наркозу. Здесь интересы правящей оппозиции в Государственной Думе (я так ее называю, потому что называть ее просто оппозицией сейчас уже бессмысленно, а называть правящей партией не очень хочется) и позиции правительства сойдутся на старой формуле наблюдательных советов. Если обратиться к истории, то наблюдательные советы были впервые изобретены Михаилом Сергеевичем Горбачевым. Было это после событий у Вильнюсского телецентра, когда он, выступая на сессии Верховного Совета, предложил приостановить действие Закона "О печати", при этом плюрализм мнений будет обеспечиваться членами Верховного Совета. Я думаю, что это был просто эффектный ораторский прием, тем более что никакого дальнейшего хода все это не имело, слава Богу.

Вторая попытка создания наблюдательных советов относится к 1993 году, как вы помните. Тогда даже Верховный Совет принял временное положение "О Федеральном наблюдательном совете". Но поскольку ровно через месяц Верховного Совета не стало, то не стало и этого наблюдательного совета. Хотя тогдашний председатель Комитета по СМИ Верховного Совета господин Лисин уже после Указа №1400 попытался выполнить решение Верховного Совета "О смене руководства телекомпании "Останкино". И вот, Лисин отправился в Останкино, чтобы снять Брагина и "вести во власть" Лазуткина. Какой был результат? Фарс, не более того. Охрана его просто непустила.

Таким образом, и эта история с наблюдательными советами закончилась ничем. Сейчас снова, уже в который раз, поднимается тема наблюдательных советов. Обратите внимание, что об этом говорили и Зюганов, и Жириновский во время дебатов по поводу назначения нового премьер—министра. Это свидетельствует о том, что данная тема у них в голове сидит очень крепко. Это можно было бы назвать "синдромом наблюдательного совета" – новой разновидностью навязчивых идей. Когда у человека возникает навязчивая идея, то он должен обратиться к психиатру. В данном случае я думаю, в роли психиатров могли бы выступить наши СМИ. Какой может быть контрвариант? Он впервые был прописан в Указе "О гарантиях информационной стабильности" от 20 марта 1993 года. Писал этот Указ Юрий Михайлович Батулин, что, я думаю, само по себе является определенным знаком качества. Так вот, в этом Указе предписывалось всем государственным телерадиокомпаниям учредить попечительские советы. Они так и не были созданы. Указ всеми забыт, но идея попечительских советов – правильная. В этом Указе было написано, что состав попечительских советов утверждается Президентом, но предложения по составу вырабатываются журналистскими коллективами.

Этот Указ включал также минимальный стандарт требований к телерадиовещанию. Там было много хороших норм, вытекающих из документов Совета Европы. И последнее правило было такое: "Журналисты подчиняются моральному авторитету попечительского совета". Моральному авторитету! Не более, но и не менее. Таким образом, мы имеем на сегодняшний день очень интересный абрис модели попечительского совета. Я бы считал полезным сегодня в каждой редакции создать попечительский совет не из членов коллектива, а из людей, к нравственному авторитету которых журналисты этой редакции прислушиваются. И этот попечительский совет не давал бы никаких указаний, он не мог бы ни снимать статьи из номера, ни, наоборот, заставлять что—то написать, но он мог бы по просьбе редакции оценивать какие—то публикации, рассматривать какие—то споры. Если хотите, это была бы маленькая, внутренняя, собственная судебная палата по информационным спорам.

Вопрос: чем члены попечительского совета должны при этом руководствоваться? В первую очередь собственным пониманием, собственными нравственными ценностями. Во—вторых, существующим законодательством. И в—третьих, общепризнанными принципами поведения журналистов. Эти принципы сформулированы давно и являются действительно общепризнанными,

так как они приняты Международной федерацией журналистов. Они уместаются на одной странице текста. И вот этим можно было бы вполне, на мой взгляд, руководствоваться.

Что бы это дало? Прежде всего это позволило бы немного разрядить ситуацию в самих редакциях, потому что всегда есть авторитет, к которому можно обратиться. Кроме того, это помогло бы укрепить позиции журналистских коллективов в отношениях с владельцами СМИ.

Потому что опять–таки есть некий авторитет, к которому можно прибегнуть. В конце концов, это была бы некая альтернатива тем наблюдательным советам, которые нам так или иначе попытаются навязать. И самое главное, мне кажется, это позволило бы подняться на новую ступеньку в формировании культуры свободной, цивилизованной журналистики. Потому что одного Закона "О СМИ" здесь мало.

Свобода – это прекрасно, но все–таки свободный человек должен быть еще и цивилизованным, культурным человеком. Свобода в нецивилизованных формах приводит к отрицанию свободы.